

Фридрих Антонов

*Про
Ивана-дурака,
Сивку-бурку
и Царька*

*Новые приключения
Ивана*

Фридрих Антонов
**Про Ивана-дурака, Сивку-
бурку и Царька. Новые
приключения Ивана**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577021
ISBN 9785448398308*

Аннотация

Книга о необычных приключениях Ивана-Дурака. О сказочных корнях нашего народа. Известная с детства Баба Яга здесь вовсе не злая ведьма, а древняя прародительница народа. А Иван неожиданно оказался её внуком.

Содержание

Предисловие	5
Про Ивана-Дурака	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Про Ивана-дурака,
Сивку-бурку и Царька
Новые приключения Ивана**

Фридрих Антонов

© Фридрих Антонов, 2017

ISBN 978-5-4483-9830-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этой сказке использованы отдельные фрагменты различных популярных русских народных сказок и их герои. Здесь, и сказки об Иване-дураке, и сказка о Сивке-Бурке, и фрагменты состязаний за невесту, и фрагменты сказок о златокузнецах. Здесь есть мотивы о волшебном перстне, и различных наговорах, и заговорах. Но все герои и персонажи в этой сказке подчинены только логике данного произведения и ни коим образом не связаны с логикой тех сказок, где они были ранее. Это, скорее всего, поэтическая фантазия на темы русских народных сказок, высказанная в стихотворной форме. Но в целом, получилась хорошая, вполне оригинальная сказка, во всяком случае те, для кого она специально писалась, были очень довольны. Думаю, что она будет интересна и для всех остальных ребят.

Ф. Антонов

Про Ивана-Дурака

В небольшом, богатом царстве,
В крепком, сильном государстве,
Жил да был суровый царь,
Именитый государь.

Он сидел себе на троне,
В золотой своей короне,
Дни и ноченьки не спал,
Всё указы издавал.

Перед ним его бояре,
Ждут указа государя,
Скачут в дальние края
Исполнять указ царя:

Что, кому и как поставить,
Где строение поправить,
Где соседа потеснить,
Где нашествие отбить.

Дань собрать зверьём иль птицей,
Мужикам указ – плодиться,
Пашни тучные пахать,
В реках рыбу добывать.

Царь не царь, а все вестимо —
Жизнь и смерть для всех едины.
Стала старость подступать,
Стал царь-батюшка сдавать.

Но свой пост нельзя оставить —
Как ни есть, а надо править,
Был бы сын, так нет его,
Правда с дочкой повезло.

Раскрасавица-девица
И стройна, и светлолица,
И созрела, как орех,
Но строптива – просто грех.

Царь собрал совет старейшин
Именитых и мудрейших
Что им делать, как им быть?
Как им царство сохранить?

И решили всем советом,
Если только есть на свете
Царской дочери жених,
Пусть у нас или у них.

Разыскать его немедля,
Хоть за тридевять земель.
Если будет упираться,

Двери снять со всех петель,
Хоть в оковах, но доставить,
Рать нужна, так взять и рать.
Привести и обвенчать.

Дочь узнала про решение
И устроила скандал:

«Не пойду я за такого!»

«Что такое? Я сказал!»

А царевна в плачь и в слёзы,
И упрямец старый сдал:

«Хорошо, устроим праздник,
Хватит, дочь! Я слово дал!
Соберём богатырей —
Скосим травушку-пырей
Да устроим там игранья:
Скачки, игры, состязанья.
Кто окажется сильней
(Пусть хоть будет «берендей»)
Мне то что? Отдам и точка!»

Так и порешили с ней.
Пусть хоть сам царевич Змей.

Может то и небылицы,

Но вдали от той столицы,
Верст за сорок напрямик,
Жил да был один старик.

Долго жил, коль верить слухам,
Помнил давность, старину,
Схоронил давно жену,
Да и сам уж жил по дням.

Всё хозяйство сыновьям
Передал на попеченье.
И одно лишь огорченье
Угнетало старика:
Двое старшие сынка
Были ладные ребята.
Поглядишь – ума палата
И в работе молодцы,
В поле первые жнецы.

А меньшей – одна зевота:

«Ваня, сделай!»

«Неохота!»

Всё на печке да бочком,
Так и звался – дурачком.

И не то, что в самом деле

Был дурак, но что не делал,
Вечно попадал впросак —
Всё не то, да всё не так.

Как-то раз почувал старый,
Что уже недалеко...
Сыновей позвал к постели,
И вздохнувши глубоко,
Стал прощаться:

«Помираю,
Да любезные мои!
Будьте в мире и любви!
Меньшего не обижайте.
Вас теперь осталось – три!»

«Батюшка, благослови!»

«Старший вам в отца родного!
Помните слова мои —
Как умру похороните
И считайте строго дни,
По закону. А потом
Приходите на могилку
Ночью тёмною тайком.

Старший, средний и последний
В одиночестве со мной
Посидите, погрустите,

Да пошлётся мне покой».

Умер старый. Схоронили.
На поминках ели, пили,
Стала ночка наступать —
Старший должен ночевать.

Эк! Покойнику в угоду!
Да в такую-то погоду,
Дома мягкая кровать,
Да к тому ж охота спать,
Да жена, как тёлка греет.

«Ваня! Что-то я болею,
Ты сходил бы за меня.»

«Ладно, брат, согласен я».

В полночь травы задрожали,
Зашаталась вдруг земля
И раскрылась тут могила,
Закачались тополя.
Страшно стало – как-никак!

«Ты ли это сын мой старший?»

«Это я Иван-дурак».

Тут нахмурился покойник
И сказал себе: «Так, так!»
На другую ночь вторично,
Просит Ваню средний брат:

«Ты сходил бы на могилку,
Ты же знаешь, ведь рад
За тебя замолвить слово,
Ты ж родной, мой младший брат».

«Ладно!» – младший отвечает.
Вновь идёт и вновь встречает
Над могилою отца,
Слышит голос мертвеца:

«Ты ли это, сын мой средний?»

«Нет, родимец мой, не так.
Это я – Иван-дурак!»

Вот и третья ночь приходит,
Ночь темна, луна не всходит,
Ветер воеет на крестах,
Что-то движется в кустах.

Загудело, задрожало,
Закачались все кресты.

«Здравствуй, Ваня! Это ты?»

«Я, Ванюша отвечает!»

«Значит ты мне всех милей,
Подойди ко мне смелей».

Повернулся в чисто поле,
Свистнул так, что поневоле
Задрожали лепестки...
И прислушался. Вдали
Конь заржал едва приметно
И старик в ответ на это
Зычным голосом зовёт,
Словно колокол поёт:

«Сивко-Бурко, мой Каурко!
Ты, как грозный дух степной,
Ну-ка! Стань передо мной!»

«Как служил ты верой-правдой
Деду, прадеду и мне,
Как служил всегда и всюду
Роду нашему в войне.

Послужи теперь Ивану,
Защити его от раны,
Не покинь его в беде,
Будь, как верный конь, в узде!»

«Ну прощай! – сказал Ивану, —
Мне пора, уж звезды манят,
Приближается рассвет...»
Смотрит, а отца уж нет.

Подошел к коню Ванюша,
Почесал тихонько уши,
Гриву косами заплёл,
Повернулся и пошёл.

«Ты гуляй покуда в поле,
Я ведь сам пока в неволе.
Кушай сочную траву,
Если надо, позову».

Утром спрашивают братья
Из пухового объятья:

«Как спалось тебе Иван?»

«Ничего! Спалось и ладно!
Мне ведь это не накладно».

«Ну и то добро, что так, —
А в уме, – хорош дурак!»

«Ты, Ванюша, не зазнайся,
Будь сегодня на хозяйстве.
Ты ведь с детства нелюдим,

А мы с братом поглядим.

Нынче в городе гулянье,
Ото всюду собрались,
Съехались на состязанье,
Очень важные гонцы,
Удалые молодцы!

А на ярмарке товары,
Будут важные купцы.
Привезём тебе гостинцев,
Будут клоуны, певцы.

Будут также состязаться:
В цель стрелять и лезть на шест —
Дочки царской добиваться —
Женихи из разных мест!»

«Братья милые возьмите!»

«Да куда тебе дурак!
Ты сиди себе на печке,
Сопли шморгай на кулак».

Как Ванюша не просился —
Не берут его никак.

И поехали, а Ваня

Вышел в поле за село,
Свистнул, крикнул Сивку-Бурку,
Ветром травы понесло.

Смотрит в поле, на раздолье,
Богатырский конь бежит,
Очи молниями блещут,
Из ноздрей огонь валит.

«Что, Иванушка, невесел,
И о чём душа болит?
Буйну голову повесил.
Что за грусть тебя томит?

«Да, хотел бы я, Каурко,
В царский терем полететь
И хотя б одним глазочком
На невесту поглядеть.
Да куда мне – вот такому?»

«Э-э... Ванюша, не тужи!
Полезай-ка ко мне в ухо
В левое. Да, не дрожи!»

Влез Иван в одно. А справа
Вылез добрым молодцом,
Стройным сильным удалцом.

Сел на Сивку, сел на Бурку

И в мгновение очей,
Очутился средь народа,
Тех вот самых силачей,
Что старались безуспешно
На коне подпрыгнуть к ней.

Подлететь к невесте так,
Чтобы снять условный знак —
Вышитый платок шелковый.

Взяв задумку за основу,
Наш Иван пустил коня,
Подлетел с оконцем вровень,
Снял платок с того гвоздя
И царевну между прочим,
В щёку чмокнул не шутя.

И исчез, как будто не был.
Видели, как подлетал,
Как схватил платок шелковый,
А потом, совсем пропал.

Как исчез, никто не видел
И никто не мог сказать,
Где хотя б его искать.

А Иван домой вернулся,
Сивку-Бурку отпустил,
Смачно выпил ковшик квасу,

Влез на печь и загрустил,
Вместе с шелковым платком.
Притворился дураком.

Вот домой вернулись братья,
Помолились на распятые.
Были чуть навеселе
И расхвастались в избе:

«Ах какой красавец дивный
Появился на коне.
До невесты-то допрыгнул,
Но пропал не зримо где».

«Вы случайно, не узнали
В этом молодце меня?»

«Да куда тебе, свинья?»

«И дурак ведь дураком!
Так и он себе о том!»

«И туда же, – за невестой!
Олух! Господи, небесный!»

«Ты на печке да бочком...
Сопли шморгай кулачком!»

«Или – сбегай за вином!»

День, другой прошёл за делом.
Царь извелся царским телом,
Исхудал. А дочь ревёт
И покоя не даёт.

Собирает в царский терем
Царь удалых молодцов,
Чтоб без всяких там послов,
Выявить – кто он таков?

Этот молодец незванный,
Так негадано, неожиданно
Промелькнувший, как звезда,
И неведомо куда.

«Как же так? Свою победу
Силой вырвал у других!
Значит он и есть жених!»

«А чего тогда он скрылся?
Почему он не явился
Так как надо – за женой?»

«И вообще! Он кто такой?»

Попытались было сгладить,
Мол сбежал и леший с ним.
Вон их сколько! Поглядим!

Можем снова разыграть...
Но царевна – на кровать.

И давай реветь в подушку.
Царь ей ласково на ушко:

«Я велел устроить пир.
Может явится – кумир?»

Братья в город, на пирушку,
Надурняк, с чужой кадушки,
Отхлебнуть чуток винца —
Это ж честь, для молодца.

Ну, Иван опять за стремя:

«Братья! Мы ж едино семья!
Ну возьмите ж погулять».

«Да окстись! Ядрёна мать!»

«Опозоришь пред «людьми»,
Отвяжись, куда ты брать?»

Ускакали братья в город.
Вышел Ваня погулять,
В чисто поле, за загон,
Вызвал Сивку и вдогон.

Вот приехал. Входит в терем,
Спрятался среди гостей
И тихонько ожидает
Очередности своей.

А царевна всех обносит
Чашей зелена вина.
Тот, кто чашу принимает,
Пьет во здравие до дна.

Смотрит Марьюшка, как парни
Утираются платком,
Но платочек не знаком.

Вот доходит до Ивана,
Смотрит парень, вроде, тот,
Но и вместе с тем не тот.
Тот был в княжеском наряде.
Этот – чистый обормот.

Наливает чашу Ване,
Ваня выпил не спеша,
Достаёт платок шелковый
И кладёт его к устам.

Увидала свой платочек,
Это был последний штрих:

«Папа, вот он, мой жених».

«Да, зятёк не очень важный, —
Про себя подумал царь, —
Ну а слово дал, негоже,
Ртом впустую, словно ларь,
Хлопать крышкой».

«Надо будет
Как-нибудь его убрать,
Там, куда-нибудь послать,
Под предлогом благовидным,
Не особенно обидным.

Но подальше от себя,
Вроде искренне любя.
Чтоб ушёл он и с концом».
Царь был давним хитрецом!

Заплясал царёк от счастья,
Мысленно продумав ход.
И пошёл стеной вперёд:

«Дочь моя! Сынок! Ребята!
Как я счастлив за тебя,
Машенька, – моё дитя!

С вами бог! Благославляю!
Скоро дети под венец!
Только как нам без колец?

Ведь жених своей невесте
Подарить обязан перстень.
Так от дедов повелось,
Чтоб всё в жизни удалось.

И чего нам, – злобно бычить!
Для чего ломать обычай,
Сокрушать земную ось?
Коль от дедов повелось!

Раздобудешь в царстве дальнем
Необычный перстенёк
И женись себе дружок».

Ваня смотрит – весь вниманье,
Да ему ль непослушаньем
Сокрушать земную ось?
Коль от дедов повелось!

«Может сдюжу? Ну, авось?
Как же мне туда пройти?
Ведь туда же нет пути?»

А царёк себе, знай, «чешет»:
«Люди может быть и брешут:
Нет дороги, нет пути!
За три года не дойти!

Ну, а хочешь, коль, жениться,
Значит нужно покориться.
Что с того, что нет пути...
Хошь жениться? Знай – иди!

В тридесятом дальнем царстве,
В подземельном государстве,
Коль его легко найти?
Все б разведали пути!

Это что ж было б за чудо?
Всяк полез бы, отовсюду!
А ты миленький найди,
А потом назад приди...»

Там в пещере подземельной,
Средь сокровищ беспредельных,
Живут златокузнецы —
Трудолюбцы-мудрецы.

Весь свой век, а век тот длинный,
В мастерской своей старинной
Все без устали куют.
Драгоценность достают,
Недр земных не обедняя,
И в руках преображая,
Превращают в чудеса.
Аж дивятся небеса.

И по мудрому совету
По всему земному свету
Где-то прячут под землёй
Но не ведомо в какой.

Люди бьются над познанием
Тех чудес, но чудо – тайна
И в житейской суете,
Как котята в темноте
В стенки тычутся слепые,
Даже самые большие
И разумные из всех.
Лишь немногих ждет успех.

«Вот туда и отправляйся,
Друг Ванюша, постарайся
Тех карлушек упросить
Чудо перстень сотворить.

В нём и власть, и всё богатство,
И тогда поверь с тобой
Породниться рад любой».

Делать нечего Ванюша
Наставление послушал
И пошел понуро прочь.
Хоть была в ту пору ночь.

Вышел в поле, кликнул Сивку,

Обнял бурого за гривку
И заплакал от того,
Что обидели его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.